

Наступил час, когда последний луч солнца скрылся за горами, и на горизонте появилась кроваво-красная пелена, сопровождаемая жужжащим звуком. Она медленно приближалась, словно стремясь поглотить всё на своём пути, охватывая небо и землю.

— Красный прилив! Это Красный прилив с юга! Бегите!

Крикнул носильщик, бросив свою ношу и побежав прочь, не обращая внимания на свои вещи. Услышав предупреждение, остальные жители деревни поспешили спрятаться в домах, стараясь укрыться в самых закрытых местах, молясь, чтобы ночь прошла благополучно.

В то время как все прятались, один седовласый юноша в инвалидной коляске поступил совершенно иначе. Спокойно повернув коляску, он не только не укрылся в доме, но и медленно направился к выходу из деревни, навстречу Красному приливу.

— Герметичность домов вряд ли сможет удержать этих пожирающих людей насекомых, а они активны ночью, так что лучше продержаться до рассвета.

— Когда случается нечто столь серьёзное, всегда находится кто-то, кто спасёт людей. Мне нужно лишь продержаться до их прихода.

— Куцзин, конечно, Куцзин. Всего несколько лет уединения, и мне снова приходится действовать. Хотя мой девиз — «Спасаящий, но не убивающий», убийство насекомых, пожалуй, не нарушает моих принципов.

Юноша бормотал себе под нос, его ладони излучали мягкий зелёный свет, который превращался в нити, направляясь навстречу Красному приливу. Там, где они проходили, красные насекомые падали на землю.

— Ха, живя в одиночестве, я приобрёл привычку разговаривать сам с собой.

Юноша с парализованными ногами остался у входа в деревню, не позволяя Красному приливу продвинуться дальше.

Время шло, но Красный прилив продолжал наступать, а до рассвета оставался ещё час. Юноша, чьи силы были на исходе, почувствовал головную боль.

— Насекомые, конечно, глупы, они не знают, когда отступить.

Помолчав, юноша, казалось, принял решение и вздохнул:

— Я тоже глуп. Я мог бы просто уйти, моих сил хватило бы, чтобы спасти себя. Но вместо этого я совершаю глупость, жертвуя собой ради других.

С этими словами он активировал свою энергию, и зелёный свет окутал всю деревню.

Затем юноша, истощённый использованием сил, замер в коляске, не в силах пошевелиться.

— Пережив эту ночь, завтра я обязательно заставлю жителей переселиться подальше отсюда.

Несмотря на неподвижность, его мысли продолжали работать:

— Мне тоже нужно сменить место жительства. Видимо, если задерживаешься в одном месте слишком долго, удача покидает тебя.

Постепенно зрение юноши помутнело, а зелёный барьер, защищавший деревню, начал распадаться.

— Ха, в любом случае скоро рассвет. Даже если барьер исчезнет, жители, вероятно, уже спасены...

В тот момент, когда сознание юноши начало угасать, а барьер был на грани разрушения, раздалось стихотворное заклинание:

«Три года искал дракона, десять лет указывал путь, с сумкой знаний шёл на север и юг; три дюйма знания, десять сторон сердца, владея небесными тайнами, открывал врата небес».

Ха, сколько бы я ни жил в этом мире, каждый раз, когда слышу, как люди из Пили читают стихи, думаю... как же они любят пафос! Могли бы и пораньше появиться, я уже на грани!

— О, друг, ты, должно быть, сильно устал.

Пришедший направил поток энергии в спину юноши.

Юноша глубоко вздохнул, сознание вернулось, и он снова активировал своё энергетическое тело, стабилизируя распадающийся зелёный барьер.

— Я — Тяньцицзюэ, известный как Ци Янь Цзю Дянь. Как зовут тебя, друг?

Когда ситуация стабилизировалась, Тяньцицзюэ, держа в руке нефритовый посох, спросил.

— Я — Юй Дапин, «Спасающий, но не убивающий».

Юноша повернул коляску к Тяньцицзюэ:

— Су Хуаньчжэнь, ты снова сменил псевдоним.

— Эй, я — Ци Янь Цзю Дянь Тяньцицзюэ, друг, не путай.

— Ладно, Тяньцицзюэ так Тяньцицзюэ, как угодно. Сейчас рассвет, дело с переселением жителей передаю тебе. Пожалуйста.

С этими словами Юй Дапин повернул коляску, собираясь уйти.

— Друг, разве ты не останешься, чтобы помочь с переселением?

— Судьба мира меня не касается. Я спасаю лишь тех, кто передо мной, независимо от их природы. Теперь, когда ты взял дело в свои руки, я могу уйти.

Едва закончив говорить, Юй Дапин исчез во вспышке света.

Разве можно оставаться перед Су Лаоцзянем, чтобы его не завербовали?

— О, Юй Дапин всегда был полезным помощником. Но ладно, жители важнее, в любом случае он никуда не денется.

Тяньцицзюэ вздохнул и занялся эвакуацией жителей.

Неподалёку от деревни Юй Дапин материализовался.

Сидя в коляске, он медленно двигался вперёд, но его мысли уносились в далёкое прошлое, вызванное встречей с этим человеком.

Около тысячи лет назад Юй Дапин попал в мир Пили. В то время он забыл своё имя и события прошлой жизни, помня лишь, что был чужим в этом мире, попаданцем. Тогда он и дал себе имя Юй Дапин.

В то время он был беспомощным, без друзей и знаний, лишь один друг из снов был его духовной опорой.

В этом мире его обманывали, унижали, но также спасали и помогали.

Чтобы выжить, Юй Дапин был нищим, гадал, выступал с кукольными представлениями, пока благодаря случайности не получил нити Цинсы, которые дали ему навык, подходящий для мира Пили.

Нити Цинсы слились с его телом, усилив его духовную силу и создав энергетическое тело, способное впитывать и имитировать свойства других. Благодаря этому его заметил знаменитый врач и взял в ученики. Так начались столетия обучения и изучения медицины.

Будучи чужим, Юй Дапин никогда не мог привыкнуть к жестокости мира Пили. Для него, будь то праведники или демоны, все были слишком склонны к убийству. Поэтому, закончив обучение, он взял девиз «Спасающий, но не убивающий» и отправился странствовать.

За эти почти тысячу лет тело Юй Дапина не изменилось, он оставался юношей лет пятнадцати, словно время остановилось для него. Он видел, как умирал его учитель, как ученики покидали его в водовороте мирских распрей, и наследие врача осталось лишь в нём одном.

Из-за своего девиза его однажды даже судили как еретика, но он спасся благодаря технике смены облика. Позже, вылечив жителей поражённого эпидемией региона, он был назван Живым Бодхисаттвой, вернув себе имя «Спасающий, но не убивающий» Юй Дапин.

«Тысяча лет блужданий, тело как плывущий пух, не знающий места; скитания по миру, жизнь, как тростинка, бьющаяся под дождём».

Погрузившись в воспоминания, Юй Дапин невольно произнёс стихотворное заклинание.

— Стихи твои, друг, слишком печальны. Хотя ты скитаешься, словно не имея дома, разве это не значит, что весь мир — твой дом?

— Снова ты, как же ты надоел.

Юй Дапин обернулся к Тяньцицзюэ:

— Неужели ты так быстро справился с эвакуацией?

— Мой друг помог, поэтому я и нашёл время разыскать тебя.

Тяньцицзюэ выглядел безобидно.

— Говори, чего ты хочешь.

Юй Дапин понял, что от Тяньцицзюэ не скрыться.

— Сейчас мир страдает от Красного прилива, и...

— Подожди, я говорил, что судьба мира меня не касается!

— Но сейчас именно твоя помощь нужна. Видя, как ты смог защитить деревню от Красного прилива, я понимаю, что твоя сила необходима.

— Защитить одну деревню на ночь — это мой предел. Весь мир я защитить не смогу.

Юй Дапин отвернулся.

— Ты лишь помоги эвакуировать людей.

Тяньцицзюэ загородил путь коляске нефритовым посохом.

— Хорошо, я согласен.

Юй Дапин вздохнул. Едва обретя покой после нескольких лет уединения, ему снова придётся скитаться.

Бедствие Красного прилива усиливалось. Несмотря на активные действия многих, десятки тысяч людей всё ещё страдали. Казалось, сколько бы ни спасали, всегда оставались те, кого не успевали эвакуировать. На обочинах дорог лежали останки жертв, поглощённых Красным приливом, и картина была поистине апокалиптической. Казалось, что хуже быть не может, но Красный прилив начал появляться и днём.

Эвакуация ускорялась, но Красный прилив всегда был быстрее.

В тот день, когда Юй Дапин сдерживал наступление Красного прилива, он внезапно почувствовал, что нити Цинсы больше не подчиняются ему. Зелёный барьер мгновенно разрушился, и красные насекомые бросились на него, готовые поглотить его.

— Юй Дапин!

Тяньцицзюэ вскрикнул, посылая ледяной поток, чтобы отогнать насекомых, и начал осматривать раны Юй Дапина.

— Ха, снова испытание.

Юй Дапин, прежде чем потерять сознание, сказал Тяньцицзюэ:

— Я в порядке, но дальнейшая борьба с Красным приливом ляжет на тебя.

<http://bllate.org/book/16149/1446227>